

Тан Линь смотрел на стоящего перед ним мужчину с смуглой кожей. Ему было за пятьдесят, и голова уже была седой. Ростом второй дядя был около метра семидесяти, на голову ниже Тан Линя, и очень худ — казалось, он весит меньше пятидесяти килограммов. Худоба была результатом тяжёлой жизни в прошлом. В молодости он работал на черновых работах, а позже, когда его мать вышла замуж за отца Тан Линя, второй дядя начал учиться кулинарному мастерству у дедушки Тана. В те времена помощникам поваров приходилось туго: нужно было вставать глубокой ночью для подготовки, работая днём и ночью.

Позже, освоив ремесло, второй дядя вернулся в Утун и начал работать самостоятельно. Он работал поваром на стороне, а жена помогала ему. Тогда его женой ещё не была Сюй Инди. Первая жена второго дяди была низкой и хрупкой женщиной, работавшей быстро и чисто. Третий двоюродный брат и четвертая двоюродная сестра были её детьми. В то время они были маленькими и учились, деньги были нужны постоянно, и жизнь была очень напряжённой. Старший дядя часто говорил, что первой жене второго дяди не повезло. Как только их жизнь начала налаживаться, она заболела диабетом. Они объездили множество больниц, но её состояние только ухудшалось, вылечить её не удалось. Она несколько лет пролежала в постели и умерла. К тому времени третий двоюродный брат и четвертая двоюродная сестра уже работали год, жизнь в семье становилась богаче, но эта низкая, хрупкая woman так и не успела насладиться этим.

Тан Линь очень любил первую тётю. Когда они работали помощниками повара, в их доме часто были большие пачки полотенец от хозяев. Тётя каждый раз собирала для Тан Линя отдельный пакет, всегда совала ему деньги и вещи, относилась к нему как к родному сыну. Сюй Инди стала женой второго дяди через два года после смерти первой.

Сюй Инди была замужем ранее, но с первым мужем у неё не было детей, из-за постоянных ссор они развелись. Выйдя за второго дядю, она уволилась с работы учителя в начальной школе и заняла место первой жены, помогая мужу в готовке.

В сознании сельских жителей считалось, что у детей будут свои семьи, а супруг — это тот, кто пройдёт с тобой до конца. Поэтому второй дядя так быстро женился на Сюй Инди после смерти первой жены, хотя Тан Линь не понимал этих рассуждений.

Второй дядя до сих пор работал простым помощником повара, даже хотя третий двоюродный брат и сестра заработали много денег. Он всё так же вместе с женой переезжал с места на место, готовя еду для разных людей.

Тан Линь крепко сжал руку У Гуанью:

— Я не винил тётю. Не переживай, я ещё приеду навестить вас.

У Гуанью посмотрел вдаль на Су Чжи, который опирался на машину, и тихо спросил:

— А вы с ним...

Тан Линь тоже посмотрел на Су Чжи и кивнул:

— Да, дедушка тоже знает. Возможно, в будущем... мы даже поженимся.

У Гуанью вздохнул и похлопал его по руке:

— Ладно, ладно.

Проводив У Гуанью, Тан Линь направился к улыбающемуся Су Чжи.

Подойдя к Су Чжи, Тан Линь протянул ему красный конверт, который дал У Гуанью, и, видя слегка озадаченное выражение на его лице, объяснил:

— Второй дядя знает о наших отношениях.

Видимо, этот конверт был символом принятия Су Чжи в семью.

Су Чжи понял. Красный конверт в его руках казался раскалённым. Он очень торжественно сложил его и убрал в кошелек. Тан Линь, глядя на это, немного смутился и почесал нос.

Они сели в машину и наконец отправились в обратный путь.

Тан Линь достал белый телефон-раскладушку, который подарил У Гуанчао, и повертел его в руках. До перерождения он привык к сенсорным экранам, и теперь возвращаться к раскладушке было немного непривычно.

На красном светофоре Су Чжи остановил машину и с интересом наблюдал, как Тан Линь играет с телефоном. Ему стало немного жалко, что он раньше не догадался подарить ему телефон.

Тан Линь записал домашний номер и протянул телефон Су Чжи, глядя на его оцепеневший вид с улыбкой:

— Что же, не скажешь мне свой номер?

Су Чжи застыл, глядя на него, в его глазах сверкнула искра. Он взял белый телефон и стал очень внимательно набирать номер по одной цифре, а после окончания несколько раз тщательно перепроверил.

Тан Линь добродушно рассмеялся, забрал телефон обратно и нажал кнопку. В салоне раздалась мелодия звонка. Су Чжи нахмурился, достал свой телефон и, увидев неизвестный номер, рефлекторно повернул голову к Тан Линю, который сидел рядом и улыбался, глядя на него.

Тан Линь слегка приподнял голову и улыбнулся:

— Бери трубку.

Су Чжи улыбнулся в ответ и нажал кнопку ответа. Услышав голос Тан Линя, который звучал одновременно в реальности и в динамике телефона, его губы растянулись в широкой улыбке.

— Су Чжи.

— Будем на связи.

Светофор сменился, и Су Чжи поехал дальше, думая о том, чтобы поставить на номер Тан Линя особую мелодию и пополнить счёт своему парню!

Время в одиночестве всегда пролетает очень быстро, и дорога из Утуна в деревню Тан показалась мгновением.

Тан Линь оставил половину фруктов и еды, которые дали родственники, для Су Чжи. Вещей

было немного, они быстро разобрались. По дороге домой телефон Су Чжи звонил много раз. Секретарь Цяо в отчаянии кричал в трубку, спрашивая, когда он вернётся.

Тан Линь тоже чувствовал легкую грусть. Они только начали отношения, и уже нужно разъезжаться. Но он понимал, что через пару дней начнутся занятия, и последние полгода перед выпускными экзаменами будут заняты до предела.

Рабочий отпуск закончился, сотрудники компании Су Чжи уже вернулись из отпусков. Нужно было следить за несколькими проектами, и, хотя он хотел бы остаться в деревне Тан, это было нереально.

Тан Линь, увидев задумчивый вид Су Чжи, сунул ему в руки пакет с фруктами и печеньем, которые были освящены в храме, и велел:

— Возьми это с собой и съешь с дядей и тётей. У нас в деревне говорят, что еда, побывавшая в храме, приносит благословение предков, богатство и здоровье.

Су Чжи открыл рот, но слова прощания застряли в горле.

Тан Линю стало жалко Су Чжи, он вздохнул, подошел и просто обнял его.

— Су Чжи, до встречи.

Су Чжи обнял его в ответ и прошептал:

— До встречи, Тан Линь.

Тан Линь стоял на месте, пока чёрный автомобиль не скрылся из виду, и только потом, прижав к себе вещи, пошел к небольшому особняку.

Дедушка Кан пас корову на склоне холма, а Тан Линь окликнул его с тропинки внизу.

Дедушка Кан обернулся, поискал взглядом и увидел Тан Линя:

— А, парень Тан, от родственников вернулся?

Тан Линь каждый год ездил к дяде погостить пару дней, это все в деревне знали. Он поднял пакет с вещами:

— Дедушка Кан, дядя дал мне несколько бутылок рисового вина. Заходи, заberi парочку.

Старики в деревне любили выпить, а жители деревни Тан любили сами варить вино. Вокруг было много лесов и трав, так что змей и грызунов хватало, и часто использовали пойманных змей и крыс для приготовления настоек. У дедушки Тана в старом доме хранилось несколько кувшинов змеиного вина, которое выдерживалось много лет. Тан Линь с детства его пробовал, но этим крепким и резким настойкам деревенского производства он предпочитал мягкое рисовое вино из Утуна, которое было ароматным и его можно было пить маленькими глотками с закусками.

Дедушка Кан пару лет назад попробовал рисовое вино и с головой ушел в это увлечение. Но покупное вино было не таким вкусным, как то, что варили у дяди Тан Линя. Сначала, когда Тан Линь возвращался от дяди, дедушка Кан, пользуясь своим возрастом, всегда выпрашивал бутылку. Позже Тан Линю забавлялась его любовь к вину, и он стал всегда оставлять ему немного.

Услышав, что Тан Линь оставил ему рисовое вино, дедушка Кан от радости хлопнул корову по спине и радостно сказал:

— Договорились, сегодня вечером зайду к твоему дедушке выпить по пару чашек.

— Хорошо, только если там будет бабушка Вэнь, вы там смотрите в оба.

Если говорить о том, кого больше всего боялись старики в деревне, то это была бабушка Вэнь. В молодости она была весьма бойкой на язык, и если кто-то распускал сплетни о ней или семье Тан Линя, она хватала метлу и шла разбираться.

Особенно запомнился случай пятьдесят-шестьдесят лет назад, когда какой-то хулиган из соседней деревни позволил себе вольные высказывания в адрес бабушки Вэнь. Она тут же схватила кирпич с дороги. Тот хулиган несколько дней боялся выходить из дома, а бабушка Вэнь прославилась на всю деревню. Старики часто рассказывали Тан Линю о её подвигах в молодости, и он ей очень восхищался.

Автор хочет сказать: Подтвердив отношения, можно открыто флиртовать. Наша цель — флиртовать! Флиртовать! Флиртовать!

<http://bllate.org/book/16579/1514803>